

**Участие России в интеграционных объединениях  
в условиях внешнеполитических рисков  
Russia's participation in integrating associations  
in terms of foreign policy risks**

В условиях обострения внешнеполитической ситуации на мировой арене актуализируется участие России в международных организациях, таких как БРИКС, ШОС и ЕАЭС. Данные институты, на наш взгляд, будут способствовать становлению справедливого миропорядка, отвечающего на вызовы и угрозы современного мира. Это подтверждает состоявшаяся 9 июля 2015 г. в российском городе Уфа встреча глав государств этих трех интеграционных объединений, в полной мере продемонстрировавшая стремление стран-участниц к реформированию системы глобального управления.

Считаем, что, несмотря на свою сравнительно недавнюю историю возникновения и развития, сам факт существования БРИКС уже свидетельствует о том, что указанная организация начинает играть все более значительную роль на мировой шахматной доске. По утверждению экспертов, экономический потенциал Бразилии, России, Индии и Китая таков, что они могут стать четырьмя доминирующими экономическими системами к 2050 году, превзойдя развитые в этом плане страны Запада, и вместе с США и Японией будут лидировать в мировой экономике в качестве новых шести глобальных крупных экономических субъектов [6].

Тем не менее, многие исследователи считают БРИКС политико-символическим и искусственным образованием, или же объединением, выгодным только Китаю [2, С. 77-81]. Более того, указывается и на различия интересов по ряду вопросов, что в дальнейшем может привести к распаду данной организации. Так, отмечается, что страны-участницы, не имея истории долгосрочного партнерства и объединенные лишь на основе критерия ускоренного экономического роста, все же находятся на разных уровнях экономического и социального развития. К примеру, Бразилия и ЮАР – хотя и развивающиеся страны, но они по своему потенциалу далеки от России и Китая, а Индия – страна с развитыми информационной индустрией и технологиями, но с высоким уровнем бедности и социального неравенства.

Вопреки данному мнению, утверждаем, что БРИКС является перспективным институтом, и не только в системе экономических отношений, хотя и экономики стран, входящих в эту группу, имеют большой потенциал, обеспечивая примерно 60 прироста.

С момента создания БРИКС состоялось семь саммитов, результатом последнего, проходившего в Уфе 9 июля 2015 г., явилось создание Нового банка развития и условного фонда валютных резервов стран-участниц, который займется кредитованием совместных крупномасштабных проектов в транспортной и энергетической инфраструктуре, в сфере индустриального развития.

Все страны БРИКС объединяет стремление играть влиятельную роль на мировой геополитической арене, а именно изменить мировой порядок, основанный на гегемонии США. Обозначая место БРИКС в новых геополитических условиях, Президент Российской Федерации В.В. Путин в интервью ИТАР-ТАСС 15 июля 2014 года в преддверии шестого саммита БРИКС заявлял, что страны БРИКС не планируют создавать военно-политический

альянс, а будут расширять практику взаимных консультаций, совместных действий в международных организациях, и прежде всего в ООН. «Настало время поднять роль БРИКС на новый уровень, сделать наше объединение неотъемлемой частью системы глобального управления в интересах устойчивого развития», – подчеркивал Президент России [5]. Данный формат взаимодействия между такими влиятельными государствами, какими являются члены БРИКС, оказался востребованным.

Считается, что принадлежность государств БРИКС к различным цивилизациям (в отличие от G7), в конечном счете, приведет к их разобщению. Совершенно очевидно, что под влиянием глобализации, благодаря материально-техническому превосходству (в G7 входили ведущие экономики мира), европейская цивилизация стала главным субъектом международных отношений, в основе которых до сих пор находятся принципы взаимодействия между европейскими государствами. Однако модель отношений внутри одной цивилизации, во-первых, неизбежно ведет к добровольному ограничению суверенитета в разных формах через принятие международных обязательств предусматривает для государств-участников равную или пропорциональную ответственность, а во-вторых, не является единственно возможной. В настоящий момент, когда социально-экономические модели за пределами Евро-Атлантики доказывают свою эффективность, а действующая Ялтинско-Потсдамская система международных отношений даже в Европе переживает глубокий кризис, назревают предпосылки для формирования новой системы международных отношений. Одним из свидетельств данного процесса является затянувшийся Украинский кризис, пошедший по одному из негативных сценариев своего возможного развития [9, С. 28].

Образование G20 признало за странами с развитыми и развивающимися рыночными экономиками мира право голоса и, одновременно, создало предпосылки для формирования новых структур глобального управления. Создание БРИКС отразило эти две тенденции – увеличение роли новых субъектов в мировой политике и кризис сложившейся системы международных отношений, что, безусловно, стало значительным шагом в направлении формирования новых принципов мирового порядка [4, С. 9-10].

Как мы видим, есть все основания утверждать, что в системе глобального управления БРИКС превращается в альтернативу G7 и G20. Однако БРИКС, G7 и G20 по своей сути все-таки являются неформальным клубом, в отличие от Шанхайской организации сотрудничества (сокр. ШОС), которая представляет собой четкую организационно оформленную структуру.

За время существования организации члены ШОС добились значительных успехов в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, транснациональной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и в других областях нетрадиционных областях безопасности. Однако, по мнению ряда экспертов, результаты региональной экономической интеграции не стали пока чем-то особенным. Несмотря на тот факт, что еще в 2003 г. Китаем была предложена программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС, экономическая составляющая организации по ряду причин начала обесцениваться: торгово-экономические связи стран-участниц в основном пока остаются на двустороннем уровне [1, С. 60].

Уфимский форум глав государств ШОС, прошедший 10 июля 2015 г., показал, что вступление в организацию таких новых членов, как Индия и Пакистан, являющихся традиционно непримиримыми соперниками, будет способствовать превращению этой организации в один из значимых центров многополярного мира. Более того, присоединение

этих стран к ШОС поможет активнее развивать многосторонние проекты в экономической сфере, используя, прежде всего потенциал таких крупных государств как Россия, Китай, Индия и Иран.

Считается, что ШОС в большей степени стремится стать политико-идеологической альтернативой Европейскому Союзу, тогда как Евразийский экономический союз (сокр. ЕАЭС) – экономической.

ЕАЭС, как и ШОС, является международной организацией региональной экономической интеграции. Учреждённое Договором о Евразийском экономическом союзе 1 января 2015 г. объединение продекларировало свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики [8, С. 218].

Помимо извлечения из ЕАЭС экономической выгоды, заключающейся в инвестиционной привлекательности единого рынка общей численностью около 180 млн. потребителей, у всех стран-участниц есть личные мотивы участия в данном образовании. Для России это – прежде всего геополитический проект, который призван закрепить за ней роль региональной державы, снизить влияние Евросоюза на Беларусь, Турции – на Казахстан и на всех – будущего мирового лидера Китая [3, с. 21]. Более того, через новую интеграцию на евразийском пространстве Российская Федерация укрепит свои позиции в мире. Это является одним из пяти приоритетов проведения государственной политики на ближайшие годы, которые были заявлены В.В. Путиным в его ежегодном отчете перед Государственной Думой 11 апреля 2012 года.

После введения антироссийских санкций для кампаний стран Евразийского экономического союза на российском рынке были открыты широкие возможности активного участия в процессе импортозамещения, что несомненно будет способствовать развитию отношений внутри объединения.

Поскольку в настоящее время в условиях санкций, экономическое взаимодействие России с Евросоюзом затруднено, можно утверждать, что в рамках сотрудничества ЕАЭС и ШОС может быть успешно реализован так называемый проект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПП). ЭПП не только отвечает мировой тенденции к глобализации и способствует сближению стран евразийского региона, но и позволяет полностью раскрыть экономический потенциал каждого государства. Для реализации проекта у стран-участниц ШОС и ЕАЭС существуют все необходимые предпосылки: географическая близость, транспортно-логистический потенциал, взаимодополняемость экономик, приверженность свободным правилам торговли.

Подводя итоги вышесказанному, подчеркнем, что уфимская встреча интеграционных объединений БРИКС, ШОС и ЕАЭС показала стремление глав государств-участников к формированию философии нового мирового порядка, отвечающего на вызовы и угрозы современности. Участие России в данном формате станет действенным инструментом для укрепления своих собственных позиций в сфере мировой политики.

#### Литература:

1. Ван Шучунь, Вань Цинсун. Проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнёры? // Обозреватель = Observer. – 2014. – № 10. – С. 56-68.
2. Восходящие государства-гиганты БРИКС: роль в мировой политике, стратегии модернизации: Сб. научных трудов / отв. редакторы Л.С. Окунева, А.А. Орлов. – М.: МГИМО-Университет, 2012. – 392 с.

3. Господарик Е.Г., Иришев Б., Ковалев, М.М. Гибридная производственная модель прогнозирования экономического роста ЕАЭС // Новая экономика. – 2015. – № 1. – С. 20–29.
4. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М.: РУДН, 2013. – 429 с.
5. Интервью информационному агентству ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46218> (дата обращения 04.02.2016).
6. Мяло Е., Диких Г. БРИКС: Становление многополярности мира к 2050 году. Новые угрозы и возможности: Информационно-аналитический портал Геополитика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geopolitica.ru/Articles/1425/> (дата обращения: 04.02.2016).
7. Кошкин А.П., Новиков А.В. Политические перспективы развития России и ЕАЭС в условиях западных санкций // Власть. – 2015. – № 11. – С. 214-220.
8. Кошкин А.П., Липатова Е.В. Возможные сценарии развития событий в Украине // Власть. – 2014. – № 4. – С. 28-30.